

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.94.24.002>
УДК 94(47).084

КРИЗИС УПРАВЛЕНИЯ В ТАГАНРОГСКОМ ОБЩЕСТВЕ (ИНСТИТУТЕ) НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Аганов А.А.

Южный Федеральный университет

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в исторической науке впервые рассматривается проблема трансформации уникальной организации как Таганрогское Общество научной организации производства (так с 1926 г. назывался Таганрогский Институт научной организации производства), который является иллюстрацией НЭПовской традиции переходного периода от классических теорий управления к новым, советским методикам государственного контроля и управления. В статье рассматривается кризис управления в Таганрогском Обществе (Институте) научной организации производства, который произошел в 1926 г. Он является проявлением процесса перестройки системы управления, которая была заложена еще в начале 20-х гг. XX века к новым советским методикам государственного управления. Методологической основой проведенного исследования послужил комплекс общенаучных и специально-научных методов, главными из которых являются историзм в подаче материала, объективность в его оценках и выводах. Применение данных методов позволило отразить взаимообусловленность, взаимовлияние исторических процессов и явлений, охватить достаточно широкий круг источников и опубликованной литературы по теме. Кризис проявился в конфликте директора Таганрогского Общества научной организации производства П.М. Есманского и его заместителя А.Д. Чухалкина. Есманский пытался в условиях Новой экономической политики сохранить за организацией независимость, стараясь минимизировать партийное вмешательство. Чухалин был представителем партийных структур. Результатом данного кризиса стало увольнение П.М. Есманского и ликвидация Таганрогского Общества научной организации производства весной 1927 г.

Ключевые слова: ВКП(б), Гастев, Есманский, конфликт, НКРКИ, НЭП, Общество научной организации производства, СовНОТ, Таганрог, Чухалкин.

MANAGEMENT CRISIS AT THE TAGANROG SOCIETY (INSTITUTE) OF SCIENTIFIC ORGANIZATION OF PRODUCTION (BASED ON ARCHIVAL MATERIALS)

Andrey A. Aganov

Southern Federal University

Abstract. The relevance of the research is due to the fact that historical science for the first time considers the problem of transformation of a unique organization as the Taganrog Society for Scientific Organization of Production (since 1926 the Taganrog Institute for Scientific Organization of Production was called), which is an illustration of the NEP tradition of the transition

period from classical management theories to new, Soviet methods of state control and management. Examines the management crisis in the Taganrog Society (Institute) for the Scientific Organization of Production, which occurred in 1926. It is a manifestation of the process of restructuring the management system, which was laid back in the early 20s. XX century to new Soviet methods of public administration. The methodological basis of the study was a complex of general scientific and special scientific methods, the main of which are historicism in the presentation of material, objectivity in its assessments and conclusions. The use of these methods made it possible to reflect the interdependence and mutual influence of historical processes and phenomena, to cover a fairly wide range of sources and published literature on the topic. The crisis manifested itself in the conflict between the director of the Taganrog Society for the Scientific Organization of Production P.M. Esmansky and his deputy A.D. Chukhalkina. Under the conditions of the New Economic Policy, Esmansky tried to maintain the organization's independence, trying to minimize party interference. Chukhalin was a representative of party structures. The result of this crisis was the dismissal of P.M. Esmansky and the liquidation of the Taganrog Society for the Scientific Organization of Production in the spring of 1927.

Keywords: All-Union Communist Party (b), Gastev, Esmansky, conflict, NKPKI, NEP, Society for the Scientific Organization of Production, SovNOT, Taganrog, Chukhalkin.

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что в исторической науке впервые рассматривается проблема трансформации уникальной организации как Таганрогское Общество научной организации производства (так с 1926 г. назывался Таганрогский Институт научной организации производства)), который является иллюстрацией НЭПовской традиции переходного периода от классических теорий управления к новым, советским методикам государственного контроля и управления, на примере конфликта директора ОНОПа П.М. Есманского с его заместителем А.Д. Чухалкиным. Данная проблема до сих пор не была исследована историками. Новизна данного исследования заключается в комплексном анализе развития кризиса в Таганрогском ОНОП, который привел к ликвидации организации.

К началу 1921 г. советские власти сумели разгромить своих основных политических противников на

фронтах Гражданской войны. В это время в Советской России власти отказались от политики проведения «военного коммунизма» и ввели НЭП. В рамках НЭПа власти изменили систему государственного управления: отказались от чрезвычайных методов, милитаризации экономики и частично возродили рыночные отношения. В управлении стала усиливаться роль общественных организаций, но при этом в политической сфере власти приступили к установлению однопартийной диктатуры. Правящей Коммунистической партии в политической сфере отводилась роль руководящего ядра в системе власти и управления. В период НЭПа общество находилось в поисках новых форм хозяйствования и социального развития. Экономические эксперименты в период НЭПа приобрели достаточно широкие формы. В процессы развития новых форм управления активно включились Институты научного

управления, сеть которых была создана в 1920-е гг. по личной инициативе В.И. Ленина. Такие институты действовали в Москве, Казани, Харькове, а также Таганроге, курируя каждый свою экономическую зону ответственности. Именно Ленин выступил главным инициатором эксперимента по повсеместному введению научной организации труда, которая предполагала усовершенствование при помощи передовых научных достижений организации труда и управления. В рамках данной системы управления личная инициатива руководителя или работника предприятия и органа государственной власти была важнее административного (бюрократического) порядка управления. Но в конце 1920-х гг. наметился отход от данной системы управления. Усиливала свои позиции командно-административная система, главной особенностью которой была высокая централизация управления, не поощрявшая самостоятельность и личную инициативу. Из-за этого власти отказались от использования научной организации управления, которая была признана «буржуазной». В конце 1920-х гг. власти стали ликвидировать существовавшие научно-рационализаторские центры. Они сделали ставку на «сильного руководителя», который управляет вверенным ему участком и полностью выполняющий все решения центра. На это обращает внимание историк Е.Г. Гимпельсон в своей работе «Формирование советской политической системы 1917 – 1923 гг.» [6]. Примером данного перехода от одной теории управления к другой служит

кризис в управлении Таганрогского Общества научной организации производства в 1926 г.

Методологической основой проведенного исследования послужил комплекс общенаучных и специально-научных методов, главными из которых являются историзм в подаче материала, объективность в его оценках и выводах. Применение данных методов позволило отразить взаимобусловленность, взаимовлияние исторических процессов и явлений, охватить достаточно широкий круг источников и опубликованной литературы по теме.

К сожалению, в современной российской и зарубежной историографии поднимаемая нами научная проблема не рассматривалась. Мало внимания уделялось и деятельности Таганрогского Института научной организации производства. Вклад сотрудников ОНОПа в реформирование советской экономики в период НЭПа анализировали ученые В.Е. Ланкин и В.Г. Шевелев [11, с. 96-97]. А.В. Карашев в одной из глав своей кандидатской диссертации рассматривал деятельность научной школы Таганрогского Института научной организации производства и проанализировал воззрения главы организации П.М. Есманского [7]. А.А. Аганов в одной из своих работ [2] изучил деятельность ОНОПа на предприятиях его треста. В другой своей статье [3] проанализировал идеи ученых организации об организации товарообмена между городом и деревней. Т.Ю. Анпилогова в своей статье [4] обращает внимание на то, что организация была

ликвидирована из-за «сворачивания» НЭПа и произошедшими административно-территориальными изменениями. При этом историография, посвященная деятельности других Институтов научной организации труда весьма обширна. Деятельности Института техники управления (ИТУ) и Всеукраинского института труда (ВСУИТ) посвящена монография Э.Д. Корицкого и В.Х. Шетова «Каким быть управлению: воззрения российских экономистов 20-х годов» [8], в которой авторы исследовали основные идеи выдающихся представителей экономической мысли – Н.А. Витке и Ф.Р. Дунаевского. В статье «Развитие науки о менеджменте в России в 1900-1950-е гг.» Э.Б. Корицкий [9, с. 127-144] изучил идеи руководителей советских Институт организации труда и их вклад в развитие наук о менеджменте. Д.Ю. Михайличенко в статье «Всеукраинский институт труда и становление харьковской школы научного менеджмента» [12, с. 100-106] исследовал деятельность Всеукраинского института труда и пришел к выводу о том, что данная организация «была плодом общественной инициативы» [12, с. 105], но она в 1929 г. была реорганизована, а её руководство в 1931 г. было заменено из-за обвинений в эсеровском и меньшевистских «уклонах» [Михайличенко, 2012, с. 106]. Современный российский историк С.П. Костриков в своей статье [10, с. 69-75] на примере директора Казанского Института научной организации труда обращает внимание на то, что советские власти

не подвергали репрессиям руководство организации. Деятельности Центрального Института труда было посвящено исследование [13, с. 15-22] Ю.П. Надехиной, Е.В. Крюковой, А.Г. Геокчакаяна.

Настоящая статья была написана на основе неопубликованных документов, которые хранятся в Таганрогском филиале Государственного архива Ростовской области. Кроме этого, источником для написания статьи послужил протокол №19 Заседания Пленума Партколлекгии Северо-Кавказской краевой контрольной комиссии ВКП(б) [20], который был обнаружен в Центре документации новейшей истории Ростовской области.

Обсуждение. ТИНОП был создан 30 марта 1921 г. [17, л. 2] в Таганроге после проведения в январе 1921 г. в Москве I-й Всероссийской конференции по научной организации труда. В рамках договора с советскими государственными и краевыми учреждениями ТИНОП получил в аренду на срок в 10 лет несколько мельниц и маслозаводов на территории Юга РСФСР, которые в феврале 1924 г. были объединены им в опытно-промышленный трест. ТИНОП являлся общественной организацией, которая за все время своего существования не получала какой-либо финансовой поддержки от государства. Работа ТИНОПа контролировалась отделом научной организации ВСНХ; то есть, он не подчинялся местным краевым органам. В первые несколько лет своего существования ТИНОП подвергался критике со сто-

роны краевых государственных и партийных органов, которым не нравилось, что в рядах данной организации кроме его председателя фактически нет представителей правящей Коммунистической партии и то, что он проводит свою, независимую политику, не соотносившейся с политикой РКП(б). В апреле 1925 г. СовНОТом при НКРКИ СССР было проведено обследование ТИНОПа. По его итогам к 13 ноября 1925 г. проверяющие написали доклад «О Таганрогском институте научной организации производства» [18, л. 42], текст которого был утвержден на заседании Бюро СовНОТта при НКРКИ СССР. В данном документе его авторы признавали правоту ТИНОПа в его конфликте с местными и краевыми органами по поводу арендованных предприятий. В тексте постановления предлагалось оставить за ТИНОПом его «прежней организационной самостоятельности» [18, л. 42] без юридического закрепления организации за каким-либо советским государственным учреждением. Институт должен был периодически отчитываться перед НКРКИ СССР и ВСНХ СССР, а также он должен быть освобожден от обследования центральными и местными организациями на срок не менее года. В последнем, третьем разделе под названием «Политическое положение ИНОПа» говорилось, что из-за недовольства местных органов власти и деятельностью ТИНОПа СовНОТ будет просит НКРКИ СССР «обеспечить для работы в Институте и укрепления краевой НОТовской работы – командирование видных партийных

работников» [18, л. 42]. Данное решение было принято для усиления партийного контроля за деятельностью ТИНОПа.

Уже в начале 1926 г. вопрос о прикомандировании к ТИНОПу партийного работника был окончательно решен. 28 января 1926 г. П.М. Есманский отправил письмо [16, л. 1] в Первый дом Советов Александру Дионисовичу Чухалкину. В данном письме Есманский сообщал своему адресату, что Краевым партийным комитетом был подготовлен вопрос о его прикомандировании к ТИНОПу. Есманский спрашивал Чухалкина о том может ли тот приехать в Таганрог. Уже 2 февраля 1926 г. Чухалкин отправил Есманскому телеграмму [16, л. 2], в которой информировал его что он уже через несколько часов приедет в Таганрог. Из обнаруженного в Таганрогском филиале ГАРО списка личного состава организации на 1 декабря 1926 г. [19, л. 1] мы можем получить небольшую информацию о данной персоне. Чухалкин родился в 1883 г. Он имел низшее образование и по специальности являлся слесарем. Русский по национальности. Его семья состояла из жены, сына и дочери. До революции он работал на заводах рабочим.

Исходя из сохранившихся документов личного дела Чухалкина, хранящегося в Таганрогском филиале ГАРО, мы можем сделать вывод о том, что 14 февраля 1926 г. Чухалкин уже являлся сотрудником ТИНОПа. Об этом свидетельствует обнаруженное удостоверение [16, л. 3] от этого числа, в котором сообщалось, что

А.Д. Чухалкин является членом Административной коллегии ТИНОПа, а также его уполномочие. Согласно нему [16, л. 4], А.Д. Чухалкин был уполномочен Институтом поддерживать интересы учреждения его иску к «Ласкараки, находящемуся на производстве Северо-Кавказского Краевого суда» [16, л. 4], а 9 марта 1926 г. он был уполномочен вести дело [16, л. 10] о Георгиевской мельнице №4 с правом ходатайства во всех государственных учреждениях. Помимо этого, распоряжением [16, л. 6] П.М. Есманского от 19 февраля 1926 г. А.Д. Чухалкин был назначен заместителем председателя ТИНОПа с окладом в 150 рублей [16, л. 6] с 1 февраля 1926 г. 5 марта 1926 г. Бюро СовНОТа при НКРКИ СССР провело заседание, на котором был заслушан вопрос «Об изменениях в административном аппарате Таганрогского Института (ИНОП)» [18, л. 54]. Члены совещания подтвердили. принятое еще 11 ноября 1925 г., решение о целесообразности включения А.Д. Чухалкина в Административную коллегию Института на должность заместителя председателя ТИНОПа. Во втором пункте выписки из протокола говорилось о том, что распределение обязанностей между членами Административной коллегией необходимо предоставить на её разрешение по мере сработанности нового ее состава. При этом они должны были ориентироваться на следующее распределение обязанностей между председателем и его заместителем. У главы ТИНОПа были следующие обязанности: руководство принципиальными и методическими

сторонами деятельности учреждения, заведывание опытно-исследовательскими и рационализаторскими работами ТИНОПа и руководство его Учетно-Контрольным отделом. Заместитель председателя Чухалкин был ответственен за распорядительную деятельность по тресту ТИНОПа, организационно общественную деятельность по «увязке ИНОПа с краевыми и местными органами» [18, л. 54].

Но уже к маю 1926 г. отношения между председателем ТИНОПа П.М. Есманским и его заместителем А.Д. Чухалкиным резко ухудшились, и между ними начался конфликт. Об этом свидетельствуют обнаруженные документы в Таганрогском филиале ГАРО и ЦДНИРО. Чухалкин в своем письме [16, л. 19] от 22 мая 1926 г. начальнику Донской Рабоче-Крестьянской инспекции (ДОНРКИ) Г.Н. Яковлеву сообщал, что управляющий делами организации И.И. Лунев «заданиям Есманского выехал без ведома аппарата Административной коллегии, всей вероятности в Москву, склака переносится мимо Края» [16, л. 19]. Помимо этого, он в этот же день отправил письмо [16, л. 22] в Москву заместителям наркома НКРКИ СССР С.Е. Чуцкаеву и Д.З. Лебедю, в котором просил их не решать вопроса его взаимоотношений с Есманским до решения его краевыми партийными органами 27 мая 1926 г. Через два дня отправил еще одно письмо [16, л. 25] в Москву, но уже главе НКРКИ РСФСР Н.И. Ильину и его заместителю Н.В. Лисицыну, в котором информировал, что

положение дел в организации требует срочных решений, его отношения с Есманским «обостряются» [16, л. 25], а хозяйственное положение треста и ТИНОПа стремительно ухудшается. В тот же день заместитель председателя отправил письмо [16, л. 27] директору Центрального Института труда и заместителю председателя СовНОТа при НКРКИ А. К. Гастеву. В нем Чухалкин информировал Гастева о том, что 27 мая 1926 г. Краевая РКИ заслушает вопрос его взаимоотношений с Есманским. В письме он пишет, что «дальнейшая работа опытного треста ухудшается» [16, л. 27], а в конце сообщил, что ждет распоряжений Гастева. На основании данных источников можно сделать вывод о том, что Чухалкин целиком и полностью делает ставку в данном конфликте на краевые органы власти, но при этом он информирует центральные органы власти о положении дел в организации.

В чем же заключается причина конфликта между Есманским и Чухалкиным? Возможно, ответ нам может дать протокол №19 Заседания Пленума Партколлегии Северо-Кавказской краевой контрольной комиссии ВКП(б) [20, л. 42-46], который был обнаружен в ЦДНИРО. Заседания Пленума состоялось 14 октября 1927 г. в Ростове-на-Дону уже после ликвидации Таганрогского ОНОПа. На данном заседании рассматривалась апелляция П.М. Есманского об исключении его из рядов ВКП(б), которое было принято 3 декабря 1926 г. постановлением Таганрогского Крае-

вого комитета. Совершенные правонарушения он сделал во время пребывания в должности председателя ТИНОПа. Его обвиняли в том, что он пользовался тем, что юридическое положение не было закреплено официально и это «стало ему предлогом для уклонения от гласной отчетности и от распределения капитала ИНОПа по нормам, установленным для государственных учреждений» [20, л. 43], а также в том, что он довел предприятия опытного треста организации до «негодного состояния» и брал за помол крестьянского зерна большую оплату. Помимо этого, он в должности председателя списал безнадежных долгов и выданных в разное время авансов на 20000 рублей [20, л. 43] и оплатил наложенный на него штраф в размере 450 рублей [20, л. 43] из средств организации, а не из своих собственных и не считался с мнением Административной коллегией и Советом Института.

Но нас в данном источнике больше интересует проблема взаимоотношений Есманского со своим заместителем. В финальной части документа говорилось о том, что Есманский игнорировал краевые партийные организации и все присылаемые ими директивы, а также отказывался брать на работу членов ВКП(б), а при проверке списка служащих ТИНОПа в нем было обнаружено, что среди них есть бывшие владельцы предприятий, домовладельцы, офицеры и крупные царские чиновники, которые, как было сказано в документе, находились там на руководящих должностях. Из текста протокола следовало,

что Есманский, руководя организацией, отказался принимать на должность заведующего производства, присланного из Таганрогского окружного комитета партии её члена, и даже провел через Административную коллегию постановление «О недопущении новых лиц, не имеющих опыта и знания в работе Института» [20, л. 44], на основании которого он и принял свое решение.

После этого в протоколе появляется фамилия Чухалкина, который был назначен Краевым комитетом партии и утвержден НКРКИ в должности заместителя директора ОНОПа. Согласно тексту документа, Чухалкин начал возражать против проводимой Есманским политики в ОНОПе. В ответ на возражения своего заместителя Есманский стал его дискредитировать, обвиняя того в том, что он появляется на работу в «пьяном виде» [20, л. 44] и угрожает рядовым сотрудникам ОНОПа Объединенным Государственным политическим управлением). Но уже далее в тексте документа говорится о том, что в ответ на то, что Чухалкин отказался проводить «антипартийные постановления Есманского» [20, л. 44], принятые Административной коллегией, директор провел через нее распоряжение об освобождении своего заместителя от административных функций. Уже через несколько дней Есманский без согласования с краевой партийной организацией уволил Чухалкина. Помимо этого, Есманский миновал окружную и краевую организацию ВКП(б) и перенес возникший конфликт непосредственно в НКРКИ СССР. Когда было

получено распоряжение о вызове туда для дачи показаний Есманского и Чухалкина, директор ОНОПа не поставил об этом в известность своего заместителя и выехал в Москву сам для дачи показаний в НКРКИ СССР. Данная информация частично подтверждается вышеупомянутым нами письмом Чухалкина руководителю ДОНРКИ, в котором говорится о том, что без ведома Административной коллегии Есманский отправил в Москву сотрудника ОНОПа И.И. Лунева и пытается вынести конфликт за пределы края. На основании вышеизложенной информации мы можем сделать вывод о том, что Есманский не желал подчиняться краевым партийным органам, проводил самостоятельную политику, то есть действовал в соответствии со взглядами на управление, которое было заложено в начале 1920-х гг.

Увольнение Чухалкина подтверждается и другими документами, которые хранятся в Таганрогском филиале ГАРО. В личном деле Чухалкина было обнаружено текста постановления Административной коллегии ОНОПа от 29 мая 1926 г. [16, л. 32], в котором сообщалось об освобождении заместителя директора от его обязанностей впредь до разрешения конфликта. Скорее всего, речь идет об упомянутом нами выше конфликте между Есманским и Чухалкиным. В своем письме [16, л. 33] Чухалкину от 29 июня 1926 г. Есманский сообщал, что на основании решения бухгалтерии, тому не будут платить жалованье. В личном деле Есманского хранится письмо СовНОТа при

НКРКИ СССР с подписью А.К. Гастева, которое было отправлено 5 июня 1926 г. в Таганрог. Гастев информировал П.М. Есманского и А.Д. Чухалкина о том, что их было решено пригласить на заседание данного органа для дачи «объяснений о последних событиях в административной жизни Института» [15, л. 102]. Но в последнем абзаце есть просьба сообщить о том, когда они смогут приехать в Москву ввиду болезни Есманского. Своим распоряжением №85 [15, л. 43] от 9 июня 1926 г. Есманский оставлял в качестве временно исполняющего обязанности директора ОНОПа А.П. Кувшинского. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что Есманский все же отправился в Москву. В июле 1926 г. Чухалкин по распоряжению [16, л. 38] Есманского был отправлен в Ейск, в станицу Лабинскую, Дондуковскую, Брховецкую и Двинскую для обследования мельниц ОНОПа, руководства заготовкой зерна, а также для контроля за реализацией продукции. На основании данной информации мы можем сделать вывод о том, что Чухалкин был восстановлен в должности; то есть, он имел поддержку от центральных и краевых органов власти, без которых вряд ли смог бы остаться работать в организации.

Результаты. Скорее всего, летом 1926 г. конфликт между ними не был решен. Осенью 1926 г. отношения между директором ОНОПа П.М. Есманским продолжали оставаться конфликтными. В своем письме [16, л. 50] от 3 октября 1926 г. Есманский подвергает Чухалкина критике из-за

новостей, которые пришли из Георгиевской мельницы опытного треста ОНОПа «о безобразном состоянии дел» [16, л. 50] на ней. Есманский сообщил, что помещение конторы мельницы находится в грязном состоянии, оно не оборудовано, а документы разбросаны на полу, скамьях и окнах. На мельнице по этой причине невозможно проводить рационализаторскую работу, и поездка служащего ОНОПа И.Ф. Мареева по этой причине была бесполезной. Есманский в письме обращает внимание на то, что вся распорядительная работа и общее руководство работой на ней целиком возложено на Чухалкина, и он несет личную ответственность за все происходящее на ней. Есманский для устранения хаоса на мельнице советовал своему заместителю отправиться туда «на длительный срок» [16, л. 50] и добиться «выделения помещения для конторы, ее ремонта и дооборудования, приглашения для нее штата» [16, л. 50] для восстановления там порядка. Только после наведения порядка туда собирались послать специалиста-рационализатора, в задачу которого не входит, как писал Есманский, «чистить от грязи помещение, закупать столы и шкафы, воевать с Маслотрестом» [16, л. 50]. В конце письма Есманский просил своего заместителя немедленно выехать по получению данного сообщения в Георгиевск и на месте лишить все проблемы. На наш взгляд, данное письмо показывает следующее. Есманский пытался отправить Чухалкина в длительную командировку и заодно старался его опорочить. Георгиевская

мельница находилась в ведение ОНОПа с 1923 г. и трудно себе представить, что рабочие и служащие мельницы не смогли за это время, навести на ней элементарный порядок.

Скорее всего, данная командировка Чухалкина не состоялась. При этом в личном деле Чухалкина было обнаружено адресованное ему письмо [16, л. 53] Есманского, написанное 20 октября 1926 г. Есманский информировал своего коллегу о том, что он во время поездки в Москву по делам организации обратился к заместителю наркома НКРКИ СССР Д.З. Лебедю за указаниями о том, как будет ликвидирован конфликт между организацией и Чухалкиным. Лебедь приказал Есманскому возвращаться обратно в Таганрог, продолжать работу и ждать скорого вызова в Москву вместе с Чухалкиным на заседание Бюро СовНОТа, на котором будет обсуждаться их конфликт, а также, создавшееся в ОНОПе положение. На его заседании данный вопрос должен был быть окончательно разрешен. До его заседания они должны вести работу согласно решению Совета Института, но при этом Чухалкин мог выполнять те или иные ответственные задания. Есманский сообщал ему в письме, что «такая форма сотрудничества будет оформлена постановлением Правления» [16, л. 53]. В последнем абзаце Есманский предупреждал своего заместителя, что было бы неразумно переносить возникший между ними конфликт на рассмотрение Совета ОНОПа до решения Бюро СовНОТа при НКРКИ СССР. Но если Чухалкин

бы настаивал на этом, то Есманский вынес рассмотрение данного вопроса из-за смерти бывшего служащего ОНОПа и инженера-рационализатора А.А. Андреева «на совместное обсуждение членов Правления и Ревизионной комиссии» [16, л. 53].

Но проигравшей стороной в данном конфликте стал П.М. Есманский. Из удостоверения [15, л. 225], которое было выдано П.М. Есманского как «сотруднику Научно-исследовательского отдела» [15, л. 225] ОНОПа 24 ноября 1926 г. заместителем временно исполняющего обязанности директора Общества научной организации производства Н.Ф. Богваровым, мы узнаем следующую информацию. С 16 ноября 1926 г. Есманский находится в двухмесячном отпуске на основании протокольного постановления от 15 ноября 1926 г за №8/4 [15, л. 225], и на день принятия постановления он уже не является директором ОНОПа. Временно исполняющим обязанности директора ОНОПа был назначен А.Д. Чухалкин. После завершения отпуска Есманский должен был быть уволен из ОНОПа, а 3 декабря 1926 г. Постановлением Таганрогским Краевым Комитетом Есманский был исключен из партии «как идеологически чуждый элемент» [20, л. 44]. Фактически, из-за нежелания подчиняться партийным органам власти и попыток сохранить самостоятельность в принятии решений, Есманский потерпел поражение в конфликте с А.Д. Чухалкиным, который был представителем центральных и краевых государственных и партийных органов власти. При этом

стоит отметить, что похожая судьба постигла в 1931 г. Всеукраинский институт научной организации труда, во главе которого был поставлен полуграмотный и некомпетентный коммунист, латыш Я. Муценек, а прежнее руководство обвинено в эсеровском и меньшевистском «уклоне» [12, с. 105]. В 1926 г. похожая ситуация произошла и в Центральном статистическом управлении СССР. Вместо П.И. Попова руководителем был назначен коммунист Н. Осинский (настоящее имя В.В. Оболенский), который являлся представителем правящей партии. Несмотря на то, что Попов состоял в РКП(б) с 1924 г., «ученый в нем брал верх над политиком» [5, с. 61] и это стоило ему должности. Историк В.Н. Абрамов в своей работе «Техническая интеллигенция России в условиях формирования большевистского политического режима (1921- конец 30-х гг.)» [1] обратил внимание на то, что после проведения XIV съезда ВКП(б), который прошел в 1925 г., власти изменили свое отношение к технической интеллигенции в худшую сторону; то есть, в изучаемый нами период времени.

Судя по сохранившимся архивным документам, Чухалкин провел ревизию организации и обнаружил, что бывшие сотрудники организации совершали различные правонарушения. В личном деле Есманского была обнаружена справка [15, л. 231] от 1 февраля 1927 г., в котором сообщалось о том, что против ряда своих бывших сотрудников ОНОПом были заведены судебные дела. Против И.Т. Зарубина было заведено гражданское

дело за задолженность; против Малыгина уголовное и гражданское дело из-за его незаконных действий и убытков; против Орехова и Сиканова уголовное и гражданское дело из-за «самовольного перебора жалованья» [15, л. 231] (то есть, самовольной растраты денежных средств); на Гринченко из-за превышения им полномочий было заведено уголовное дело; на Ласкараки гражданское дело за «перебор содержания» [15, л. 231] (растрата заработной платы); на К.С. Мешко и Бахчивандки гражданское дело за задолженность, а к А.А. Землянскому был предъявлен иск о задолженности. Данный документ был создан юрисконсульту организации А.П. Кувшинским. Таким образом, после отстранения Есманского от руководства ОНОПом временно исполняющий обязанности директора А.Д. Чухалкин приказал завести ряд дел по нецелевому использованию финансовых средств бывшими служащими организации. В сохранившихся архивных документах мы можем найти частичное подтверждение того, что некоторые из сотрудников организации во время работы в ней действительно совершили ряд злоупотреблений и преступлений.

14 февраля 1927 г. Правление ОНОПа в лице директора А.Д. Чухалкина, заведующего предприятиями Н.Ф. Боговорова и юрисконсульта А.П. Кувшинского отправили письмо [15, л. 232] П.М. Есманскому, в котором сообщали ему, что в связи с окончанием его отпуска и грядущего увольнения, они просят его в кратчайший срок вернуть, находящееся у

Есманского имущество и книги ОНОПа. 28 февраля 1927 г. П.М. Есманскому была выдана справка [15, л. 233] о том, что он с 14 февраля 1927 г. «не числится на службе в Обществе научной организации производства» [15, л. 233]. Конфликт между П.М. Есманским и А.Д. Чухалкиным имел сильные последствия для Таганрогского ОНОПа. 28 марта 1927 г. начала свою работу Ликвидационная комиссия Северо-Кавказского Краевого исполнительного комитета по делам ОНОПа. А.Д. Чухалкин входил в ее состав с 28 марта 1927 г. по 25 июня 1927 г. Данную информацию мы можем обнаружить в выданном А.Д. Чухалкину удостоверении [16, л. 77]. Председатель Ликвидационной комиссии в документе охарактеризовал Чухалкина как честного человека, который добросовестно относится к возложенным на него обязанностям с «полным знанием своего дела» [16, л. 77]. В конце документа было указано, что Чухалкин согласно протоколу Северо-Кавказского Крайисполкома от 9 марта 1927 г. за №140/177 был освобожден от должности из-за ликвидации ОНОПа. Но официально о ликвидации ОНОПа было сообщено лишь через месяц. В №79 (118) таганрогской газеты «Красное знамя» за 7 апреля 1927 г. [14, с. 1-4] на последней странице номера в разделе «Несколько строк» было следующая, короткая новость о таганрогском ОНОПе: «ИНОП постановлением центральных органов ликвидируется» [14, с. 4].

Заключение. Таким образом, кризис управления в таганрогском

ОНОПе имел огромные последствия для организации и лично для его директора П.М. Есманского. Несмотря на то, что Есманский был членом правящей партии и имел довольно солидный дореволюционный стаж, он, в первую очередь, являлся ученым, который не желал подчиняться контролю со стороны партийных структур и пытался бороться за сохранение независимости организации. ТИНОП, созданный на завершающем этапе Гражданской войны, нес на себе печать многих традиций этого периода времени и с трудом вписывался в быстро меняющееся социальное пространство нового государства, в котором росла вертикальная ответственность и росло значение партии. Представителем правящей партии в ОНОПе был А.Д. Чухалкин, который был назначен заместителем Есманского центральными органами власти при полном согласии краевых партийных структур. Он стал возражать против проводимой Есманским политики, и именно из-за этого в организации начался кризис, продолжавшийся более полугода. Есманский пытался дискредитировать в глазах партийных структур Чухалкина и для этого пытался заручиться поддержкой центральных органов власти, но все его попытки закончились полным провалом. В результате, П.М. Есманский в ноябре 1926 г. был отстранен от своих обязанностей, отправлен в принудительных отпуске и, спустя два месяца, был уволен из таганрогского ОНОПа. Сильным ударом для него стало и исключение из рядов правящей Комму-

нистической партии. Другим последствием данного кризиса стало принятие решение о ликвидации Таганрогского ОНОПа весной 1927 г. Данный конфликт является проявлением процесса перестройки всей системы управления, заложенных в начале 20-х гг. XX века, когда личная инициатива работника или руководителя была важнее чем административный порядок управления. Этот процесс

совпал с усилением партийного влияния на экономическую жизнь страны, которое проявилось в отказе от проведения НЭПа и перехода к командно-административному планированию, выражавшемуся в усилении роли государственной партийной бюрократии при отсутствии экономических свобод, ликвидации независимости организации и учреждений, руководители которых могли принимать самостоятельные решения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Абрамов В. Н. Техническая интеллигенция России в условиях формирования большевистского политического режима (1921-конец 30-х гг.). Санкт-Петербург: Афина, 2006. 197 с.*
2. *Аганов А. А. Деятельность Таганрогского института научной организации производства на предприятиях его опытно-промышленного треста (по материалам таганрогского филиала ГАРО) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2022. № 4. С. 10–14.*
3. *Аганов А. А. Таганрогский институт научной организации производства об организации товарообмена между городом и деревней (по материалам Таганрогского филиала ГАРО) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 2. С. 13–16.*
4. *Антилогова Т. Ю. Таганрогский Институт научной организации производства – первое научно-исследовательское учреждение Донбасса // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности. Том 7. Ростов-на-Дону: Издательство Южного Федерального университета, 2016 С. 89–91.*
5. *Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия: Статистика и власть при Сталине. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 328 с.*
6. *Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы 1917 – 1923 гг. М: Наука, 2006. 232 с.*
7. *Карашев А. В. Первые научные школы организации труда и управления в истории российской экономической мысли 20-х годов: диссертация ... кандидата экономических наук / А. В. Карашев. — Санкт-Петербург, 1997. 198 с.*
8. *Корицкий Э. Б., Шетов В. Х. Каким быть управлению: воззрения российских экономистов 20-х годов. Нальчик: Эльбрус, 1995. 142 с.*

9. Корицкий Э. Б. Развитие науки о менеджменте в России в 1900-1950-е гг. // *Российский журнал менеджмента*. Том 3. 2005. № 1. С. 127–144.
10. Костриков С. П. И. М. Бурдянский: «За рационализацию!» // *Вестник университета*. 2014. № 18. С. 69–75.
11. Ланкин В. Е., Шевелев В. Г. Опыт работы Таганрогского института научной организации производства Донбасса и юго-востока России в условиях новой экономической политики (1921-1926 гг.) // *Известия ТРТУ*. 1995. № 1. С. 96–97.
12. Михайличенко Д. Ю. Всеукраинский институт труда и становление харьковской школы научного менеджмента (1921 - 1930 гг.) // *Гилея*. 2012. №5. С. 100–106.
13. Надехина Ю. П., Крюкова Е. В., Геокчалян А. Г. «Культура труда» и «культурная революция» // *Человек и культура*. 2023. № 2. С. 15–22.
14. Таганрогская библиотека имени А. П. Чехова. *Красное Знамя: ежедневная газета Таганрогского Окркома РКП(б). Окрисполкома и Окрсовпрофа: 1927, № 79 (1518) (7 апр.). 4 с.*
15. Таганрогский филиал ГАРО. Ф.Р-107. Оп. 1. Д. 26.
16. Таганрогский филиал ГАРО. Ф.Р-107. Оп. 1. Д. 53.
17. Таганрогский филиал ГАРО. Ф.Р-107. Оп. 1. Д. 70.
18. Таганрогский филиал ГАРО. Ф.Р-107. Оп. 1. Д. 85.
19. Таганрогский филиал ГАРО. Ф.Р-107. Оп. 1. Д. 99.
20. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф.Р-7. Оп.1. Д. 563.

References

1. Abramov V.N. *Technical intelligentsia of Russia in the conditions of the formation of the Bolshevik political regime (1921-late 30s)*. St. Petersburg: Athena, 2006. 197 p.
2. Aganov A. A. *Activities of the Taganrog Institute of Scientific Organization of Production at the enterprises of its experimental industrial trust (based on materials from the Taganrog branch of GARO)* // *Humanitarian, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Culturology. Political science*. 2022. No. 4. pp. 10–14.
3. Aganov A. A. *Taganrog Institute of Scientific Organization of Production on the organization of commodity exchange between city and village (based on materials from the Taganrog branch of GARO)* // *Humanitarian, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Culturology. Political science*. 2023. No. 2. pp. 13–16.
4. Anpilogova T. Yu. *Taganrog Institute of Scientific Organization of Production - the first scientific research institution in Donbass* // *Donetsk readings 2016. Education, science and challenges of our time. Volume 7*. Rostov-on-Don: Southern Federal University Publishing House, 2016 pp. 89–91.
5. Blum A., Mespule M. *Bureaucratic anarchy: Statistics and power under Stalin*. M: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2006. 328 p.
6. Gimpelson E. G. *Formation of the Soviet political system 1917 - 1923*. M: Nauka, 2006. 232 p.
7. Karashev A.V. *The first scientific schools of labor organization and management in the history of Russian economic thought of the 20s: dissertation ... candidate of economic sciences* / A.V. Karashev. - St. Petersburg, 1997. 198 p.
8. Koritsky E. B., Shetov V. Kh. *What kind of management should be: views of Russian economists of the 20s*. Nalchik: Elbrus, 1995. 142 p.
9. Koritsky E. B. *Development of management science in Russia in the 1900-1950s*. // *Russian Journal of Management*. Volume 3. 2005. No. 1. pp. 127–144.
10. Kostrikov S. P. I. M. Burdyansky: “For rationalization!” // *Bulletin of the University*. 2014. No. 18. pp. 69–75.

11. Lankin V. E., Shevelev V. G. *Experience of the Taganrog Institute of Scientific Organization of Production of Donbass and South-East Russia in the conditions of the new economic policy (1921-1926)* // *News of TRTU*. 1995. No. 1. P. 96–97.
12. Mikhailichenko D. Yu. *All-Ukrainian Institute of Labor and the formation of the Kharkov school of scientific management (1921 - 1930)* // *Gileya*. 2012. No. 5. pp. 100–106.
13. Nadekhina Yu. P., Kryukova E. V., Geokchakyan A. G. “Culture of labor” and “cultural revolution” // *Man and culture*. 2023. No. 2. pp. 15–22.
14. *Taganrog Library named after A.P. Chekhov. Red Banner: daily newspaper of the Taganrog Regional Committee of the RCP (b). District Executive Committee and Okrsovprof: 1927, No. 79 (1518) (April 7). 4 s.*
15. *Taganrog branch of GARO. F.R-107. Op. 1. D. 26.*
16. *Taganrog branch of GARO. F.R-107. Op. 1. D. 53.*
17. *Taganrog branch of GARO. F.R-107. Op. 1. D. 70.*
18. *Taganrog branch of GARO. F.R-107. Op. 1. D. 85.*
19. *Taganrog branch of GARO. F.R-107. Op. 1. D. 99.*
20. *Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region (CDNIRO). F.R-7. Op.1. D. 563.*

Информация об авторе:

Аганов Андрей Анатольевич, аспирант кафедры отечественной истории средних веков и нового времени Института истории и международных отношений, Южный Федеральный университет; Aganoff.a@yandex.ru

Andrey A. Aganov, Postgraduate student; Place of study: Department of National History of the Middle Ages and Modern Times, Institute of History and International Relations, Southern Federal University.